

ДЖЕЙМС ХОУС

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ГЕРМАНИИ

УДК 94(430)
ББК 63.3(4Гем)
X85

James Hawes
THE SHORTEST HISTORY OF GERMANY

Перевод с английского Татьяны Гутман

Хоус Дж.
X85 Краткая история Германии / Джеймс Хоус ; [пер. с англ. Т.Ю. Гутман]. –
М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2023. – 256 с. : ил.
ISBN 978-5-389-22786-6

С чего началась история Германии? Уничтожили ли германцы римскую культуру или унаследовали ее? Какова мистическая глубинная связь между германской короной и Римской империей? Где на самом деле заканчивается территория Германии? Как эта страна стала средоточием силы и власти в Европе? Можно ли допустить, что ЕС – это всего лишь декорация для нового германского господства? Британский историк и автор научно-популярных книг Джеймс Хоус предлагает уникальный обзор главных событий истории одного из крупнейших европейских государств.

УДК 94(430)
ББК 63.3(4Гем)

ISBN 978-5-389-22786-6

© James Hawes, 2017
James Nunn, illustrations and maps, 2017
© Гутман Т. Ю., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2023
КоЛибри®

Содержание

Предисловие	
<i>Если не сейчас, то когда?</i>	7
Часть I. 58 г. до н. э. — 526 г. н. э.	
<i>Римляне создают германцев, а германцы захватывают Рим</i>	13
Часть II. 526–983 гг.	
<i>Германцы возрождают Рим</i>	39
Часть III. 983–1525 гг.	
<i>Битва за Германию</i>	59
Часть IV. 1525 г. — настоящее время	
<i>Раскол Германии</i>	87
Благодарности.....	255

*Посвящаю памяти моего отца, Мориса Хоуса,
и будущему моему третьему сыну,
Карла Мориса Хоуса фон Опена,
чьи жизненные пути пересеклись на несколько часов
25 февраля 2015 г.*

Предисловие

Если не сейчас, то когда?

Запад отступает по всем фронтам. Англосаксонские державы, великие и малые, грезят об утраченном величии. Популисты по всей Европе причитают, что иммиграция и глобализация — дело рук порочной Системы, которой тайно управляют хозяева, не ведающие патриотических чувств. Не веря своему счастью, «царь Владимир» наблюдает, как выстраивается его «большая игра». Страны Балтии и Вышеградской группы трепещут. Йошка Фишер, бывший министр иностранных дел Германии, практически утратил надежду.

«Европа слишком слаба и раздроблена, чтобы заменить Соединенные Штаты в стратегическом аспекте, а без руководства США Западу не выжить. Поэтому сегодня каждому ясно, что западный мир, скорее всего, погибнет у нас на глазах».

*Йошка Фишер. Конец Запада
(Das Ende des Westens). Süddeutsche Zeitung,
12 декабря 2016 г.*

Между тем *New York Times* задается вопросом, не станет ли Ангела Меркель, канцлер Германии, «последним защитником либерального Запада»¹.

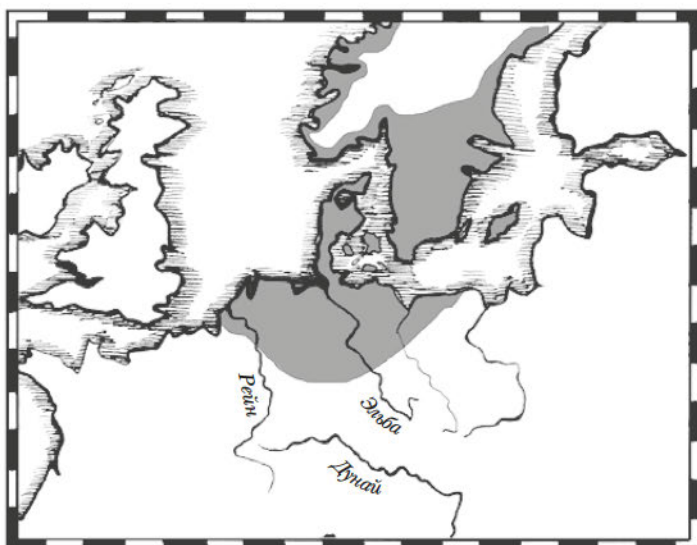
Германия? Страна, где хорошо помнят, как Адольф Гитлер пришел к власти демократическим путем (впрочем, как мы увидим далее, благодаря весьма специфической части электората), а затем, одержимый расистской идеей, развязал тотальную войну, чтобы подчинить себе мир? Способна ли Германия измениться за столь короткое время — всего за одно поколение?

Да, способна. Но чтобы понять это — а также то, почему Германия, возможно, остается нашей последней надеждой, — нам придется отбросить исторические стереотипы и начать с чистого листа. Итак, давайте посмотрим, с чего начинается ее история. А точнее, предыстория...

¹ См.: *Smale A., Erlanger S. As Obama Exits World Stage, Angela Merkel May Be the Liberal West's Last Defender // The New York Times. November 12, 2016.*

Как это начиналось

Еще в железном веке, примерно в 500 г. до н. э., жители поселений Южной Скандинавии – или самой северной части Германии – стали произносить отдельные согласные иначе, чем остальное население.

Вероятно, все началось здесь около 500 г. до н. э.

Никто не знает точно, кем были эти люди, где они обитали, когда и почему это произошло. Однако мы можем реконструировать ход событий. Возьмем вопросительные слова. Носители других языков использовали звук *c/k/qu* (как в латинских *quis, quid, quo, cur, quam*), который встречается по сей день (*quoi, que, che, kakiya* и т. д.). Предки же датчан, англичан, немцев и им подобных народов на каком-то этапе переключились на звук *hv/wh/h*, сохранившийся в словах *hvad/what/was* и т. п.

Этот фонетический процесс известен как первое общегерманское передвижение согласных, или закон Гримма. Его сформулировал Якоб Гримм, старший из братьев Гримм, которые собирали немецкие народные сказки. Последствия случившегося лучше всего видны в современном английском, где германские формы соседствуют с латинизмами.

p превратилось в *f*: *paternal*–*fatherly*

f превратилось в *b*: *fraternal*–*brotherly*

b превратилось в *p*: *labia*–*lip*

c/k/qu превратилось в *hv/wh/h*: *century*–*hundred*

h превратилось в *g*: *horticulture*–*gardening*

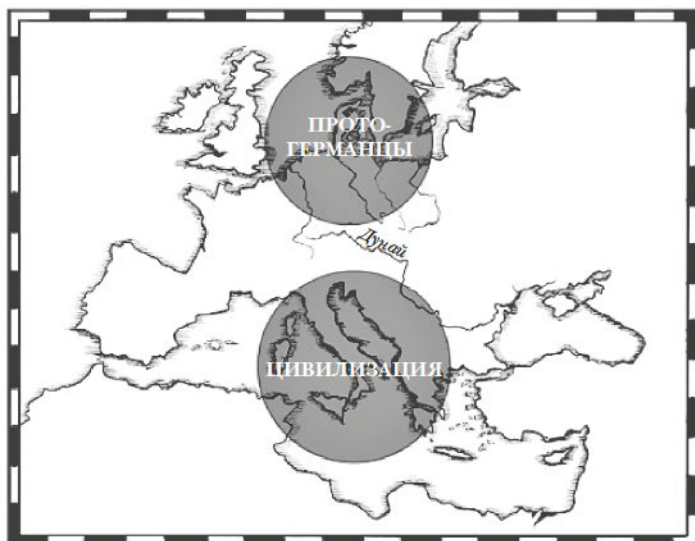
g превратилось в *k*: *gnostic*–*know*

t превратилось в *th*: *triple*–*three*

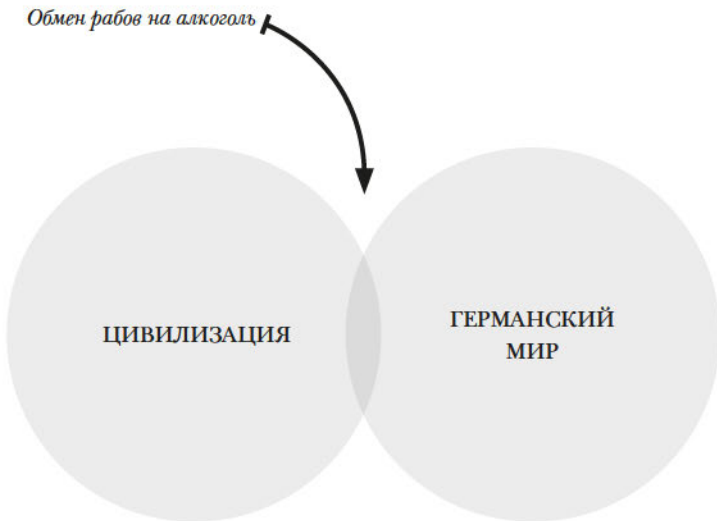
d превратилось в *t*: *dental*–*teeth*

Племена, которые – по нашим догадкам – начали использовать эти новые звуки примерно в 500 г. до н. э., называют *протогерманцами*. Мы не знаем их самона-

звания, поскольку на этом этапе они не поддерживали отношений с народами Средиземноморья, где уже существовали акведуки, библиотеки, театры, выборы и письменная история.

Известно, что примерно в 150 г. до н. э. протогерманцы начали налаживать связи со Средиземноморьем. С этого периода сосуды для вина, изготовленные римлянами, стали использовать по всей территории Германии. Римляне познакомили протогерманцев и с шопингом — слово, обозначающее покупку вещей (*кауфа/копен/shopping/kaufen* и т. д.), заимствовано из латинского языка, *сауро* по-латыни — *мелкий торговец* или *трактирщик*. Возможно, первые контакты происходили в торговых точках на Рейне или Дунае, где протогерманская элита обменивала на алкогольные напитки меха, янтарь, светлые волосы (их высоко ценили римские постижеры) и в первую очередь рабов.

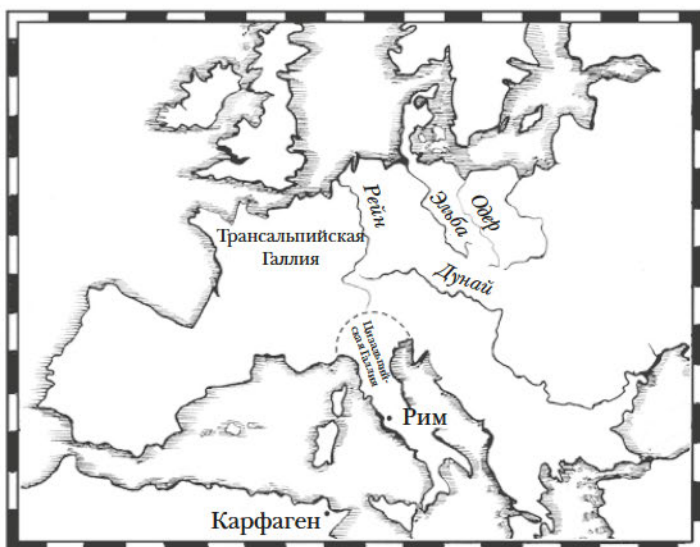
Торговля шла своим чередом, пока римлянам не начали угрожать племена с севера — кимвры и тевтоны. Впрочем, это продолжалось недолго — со 112 до 101 г. до н. э., когда их разгромил великий римский полководец Гай Марий. Позднее патриоты провозгласили эти племена первыми германцами, но для римлян они были обычными варварами. И конечно, в то время никто не называл их *германцами*. Насколько нам известно, слово *германцы* возникло лишь в 58 г. до н. э. Как и подобает, предание начинается с появления одного из самых знаменитых людей в истории.

ЧАСТЬ I

58 г. до н. э. — 526 г. н. э.

*Римляне создают германцев,
а германцы захватывают Рим*

Цезарь изобретает германцев

Рим и Галлия до Цезаря

В марте 60 г. до н. э., как писал философ, политик и оратор Цицерон, в Риме только и говорили, что об угрозе со стороны варваров, рышущих в поисках убежища. Из-за беспорядков и войн на севере они постепенно наводняли

уже романизированные территории Цизальпийской Галлии — нынешнюю Северную Италию. В еще непокоренной Трансальпийской Галлии, судя по всему, активизировались новые смутные силы. В 58 г. до н. э. новый правитель Цизальпийской Галлии Юлий Цезарь, готовясь к войне, которая должна была упрочить его репутацию и избавить от долгов, нарек их *германцами*.

В самом начале «Записок о Гальской войне» Цезарь дает *германцам* четкое определение: они *живут за Рейном*. Он заполняет карту, которая для его читателей была таким же белым пятном, как Центральная Африка — для аудитории Генри Мортон Стэнли, и тут же излагает свою главную идею. Рим и Галлия имеют много общего, как с материальной, так и с культурной точки зрения, но за Рейном живет совершенно иной народ. Он вновь и вновь возвращается к этой мысли на страницах «Записок о Гальской войне».

Вскоре Цезарь увидел, что дела и впрямь идут скверно. Гальские племена подкупом склонили на свою сторону 15 000 германских воинов, чтобы те помогли им освободиться из-под власти эдуев. Но, одержав победу над эдуями, вождь германцев Ариовист вызвал подкрепление из-за Рейна и фактически стал правителем всех гальских территорий, где еще не успел закрепиться Рим. Число германцев в Галлии выросло уже до 120 000, и было понятно: если так пойдет и дальше, они начнут вытеснять местных жителей, которым придется искать новое пристанище.

Будучи патриотом, Цезарь сразу почувствовал опасность. Цизальпийскую Галлию, ставшую римской провинцией, — а то и сам Рим, — могла захлестнуть волна варваров-мигрантов. Воодушевляя оробевших легионеров зажигательными речами и суля им награды и повышения, Цезарь ведет их за собой, стараясь избегать узких дорог и лесов. В 58 г. до н. э. он вступает в бой с войсками Ариовиста и одерживает победу. Это сражение было названо битвой при Вогезах.

Беспорядочное отступление германцев, как водится, превращается в кровавую бойню. Уцелевшие пытаются спастись бегством, перебравшись через реку, однако Цезарь не желает, чтобы враг ушел живым. Убии, германское племя, которое поддерживало союзнические отношения с Римом, предлагают организовать судовую переправу. Но Цезарь считает, что это небезопасно (и не в духе римлян), и приказывает построить стационарный мост. Легионеры справляются с задачей в рекордные сроки — за десять дней.

Но, хотя военная мощь Рима и вызывает трепет, дело решают наземные операции. Германцы знают эти земли как свои пять пальцев. Они уходят в леса, и Цезарь понимает, что они хотят сконцентрировать силы и дожидаться атаки римлян. Поскольку уже совершенных подвигов достаточно, чтобы не посрамить воинскую честь и сохранить лицо, он возвращается в Галлию, не забыв разрушить за своей спиной только что наведенный мост.

До конца Галльской войны германцы остаются потенциальными союзниками всякого, кто захочет устроить мятеж на территории Галлии. Решить эту проблему можно лишь одним способом: обрушить на них всю боевую мощь Рима. Поэтому, когда в 55 г. до н. э. германцы предприняли попытку массового переселения из-за Рейна, Цезарь идет на них войной.

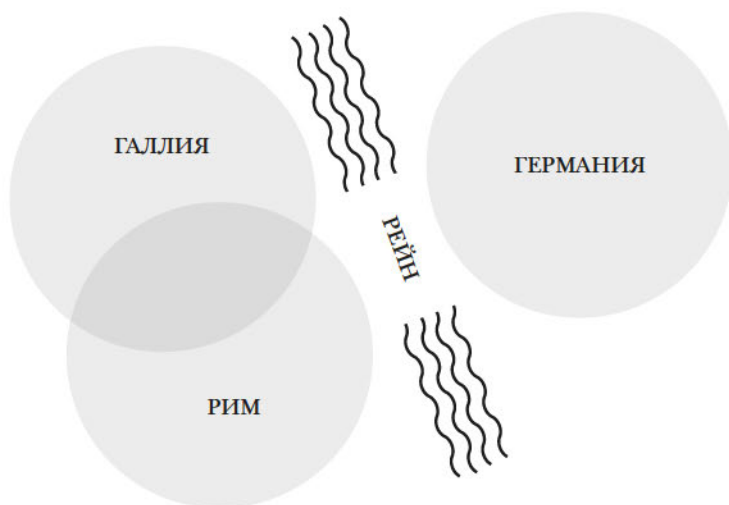
Цезарь гордится, что его войска вернулись без потерь, — после того как ему удалось запереть в дельте Рейна и Мааса 430 000 человек и истребить их всех до единого. Даже по римским меркам это была не война, а кровавая бойня. Великий оратор Марк Порций Катон Младший публично потребовал отдать Цезаря в руки германцев, чтобы те могли покарать его за содеянное. Но в «Записках» Цезарь уверяет читателей, что его жестокость оправданна: когда мятежные галлы вновь попытались подкупить германцев, те ответили, что боятся повторения кровопролития.

Что же представляли собой эти новоявленные варвары на самом деле? Как и подобает, Цезарь прерывает свое повествование в самый драматический момент—он во второй раз занимает плацдарм за Рейном в 53 г. до н. э.,— чтобы дать первое в истории описание германцев.

Ни настоящих богов, ни жрецов, ни собственности, ни социального устройства, ни полей, засеянных зерном, ни умения измерять расстояния, лишь дремучие леса, что кишат дикими зверями, и бесконечная межплеменная вражда— и впрямь варварство, которое не оставляет Риму шансов на установление своей власти и получение прибыли.

Но это не антропология. Это политика. Главное— показать контраст между левым берегом Рейна, где правит Цезарь, и правым, куда он дважды вторгся без особых успехов. На этой стороне живут галлы: они возделывают плодородные поля, поклоняются правильным богам, которых можно без труда обнаружить в греко-римском пантеоне, у них есть элементарные законы, примитивные выборы и подобие общественного устройства, а их друиды даже умеют писать по-гречески, а значит, не чужды прогресса. Цезарь завоевал для своего народа страну, идеально подходящую для романизации— и сбора налогов. Однако по другую сторону Рейна обосновались германцы.

Понятно, что река не может полностью разграничить две культуры. Цезарь пишет, что на правой, дальней, стороне Рейна есть как минимум одно племя, которое совсем недавно покинуло Галлию. И наоборот, белги, с недавних пор живущие на левом, ближнем, берегу, отделились от основной массы германцев. Убии, что обитают на германском берегу,— верные союзники Рима, тогда как на галльской стороне есть враждебные племена явно германского происхождения. Во время Галльской войны люди перебирались через Рейн, чтобы нападать, чтобы объединяться,

Галлия и Германия по Цезарю

чтобы спастись бегством или чтобы переселиться на новое место жительства. Сам Цезарь в качестве личной охраны использовал германскую конницу.

Жизнь на берегах Рейна в 58–53 гг. до н. э. чем-то напоминает нынешнюю Сирию — та же нестабильность, межплеменные стычки и кровопролитие. Есть ли при этом какие-то победные вести? Цезарь заявляет, что он установил естественную границу для римского правления. Рейн становится подобием «линии на песке», которая была прочерчена по соглашению Сайкса — Пико после Первой мировой войны и разделила сферы влияния Великобритании и Франции на Ближнем Востоке. Люди за Рейном объявлены закоренелыми варварами, а их земли — непроходимой глушью. Хуже того, они всей душой ненавидят Рим и никогда не откажутся помочь его врагам. Отныне миссия Рима очевидна: не сводить глаз с Рейна и жестоко карать тех, кто попытается его пересечь.

Так Юлий Цезарь изобрел германцев.

Германцы Цезаря

«Нравы германцев во многом отличаются от галльских нравов: у них нет друидов для заведования богослужением, и они мало придают значения жертвоприношениям. Они веруют только в таких богов, которых они видят и которые им явно помогают, именно — в солнце, Вулкана и луну; об остальных богах они не знают и по слуху. Вся жизнь их проходит в охоте и в военных занятиях... Оба пола вместе купаются в реках и одеваются в шкуры или небольшие меха, которые оставляют значительную часть тела голой. Земледелием они занимаются мало; их пища состоит главным образом из молока, сыра и мяса. Ни у кого из них нет определенных земельных участков и вообще земельной собственности... Истинная доблесть в глазах германцев в том и состоит, чтобы соседи, изгнанные из своих земель, уходили дальше и чтобы никто не осмеливался селиться поблизости от них... Разбои вне пределов собственной страны у них не считаются позорными... Оскорбить гостя германцы считают грехом и, кто бы и по какому бы делу к ним ни пришел, ограждают его от обид, признают его неприкосновенным, для него открыты все дома, и с ним все делятся пищей... Упомянутый Геркинский лес тянется в ширину на девять дней пути для хорошего пешехода; иначе определить его размеры невозможно, так как германцы не знают мер протяжения... В нем водится много пород животных, невиданных в других местах».

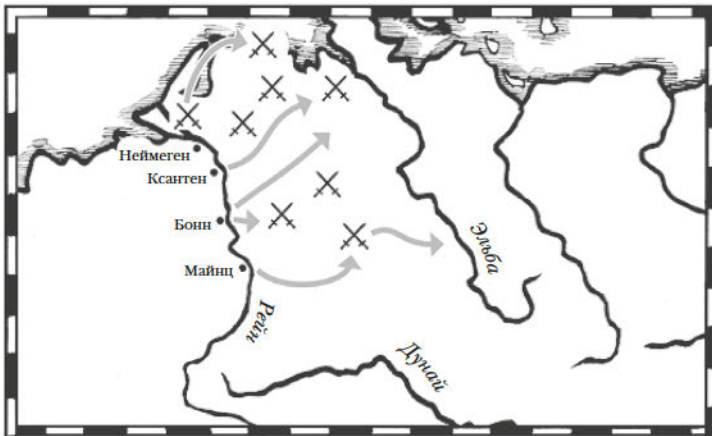
Записки о Галльской войне. Кн. VI. 22–28¹

¹ Цит. по: Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, о гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне / Пер. и комм. М. М. Покровского. Репринт издания 1948 г. М.: Наука, 1993.

Германия фактически становится римской

После убийства Цезаря Римская республика, раздираемая междоусобной борьбой, становится империей и продолжает прежний курс в отношении Рейна: галлы, способные приобщиться к цивилизации, — здесь, германцы — по ту сторону. Разумеется, Рим не гнушается использовать варваров в своих интересах. В личной охране первого императора Октавиана Августа — как и у Цезаря — служили германцы из земель Северного Рейна. Такие же телохранители были и у Ирода Великого, римского прокуратора Иудеи. Однако в 17 г. до н. э. германцы переправились через Рейн, вторглись в Галлию, разгромили V легион, захватили его штандарт — эмблему в виде орла — и с победой вернулись в родные края. Новоиспеченная Римская империя не могла допустить такого глумления над своими символами и начала готовиться к масштабному наступлению, чтобы завоевать Германию.

Возглавить войска поручили Друзу, младшему пасынку Октавиана Августа. Вдоль Рейна были построены укрепления, на месте которых позднее возникли города Бонн,

Майнц, Неймеген и Ксантен. С этих позиций Друз выдвинул легионы и флот и в 12–9 гг. до н. э. одержал серию побед в Северо-Западной Германии.

В 9 г. до н. э. Друз достиг Эльбы. Там, как рассказывают Дион Кассий и Светоний, ему привиделась женщина исполинского роста, которая увещевала полководца отказаться от завоевательных планов и вернуться домой, ибо дни его сочтены.

Друз выходит к Эльбе. Эдуард Бендеман. Ксилография

Настал переломный момент в истории Германии и Европы. Остановка на Эльбе — не обычное военно-политическое решение. Оно продиктовано высшими силами. Можно перебраться через Рейн, но не следует посягать на земли за Эльбой.

В 6 г. н. э. римляне решили, что пора окончательно покорить германцев, живущих между Дунаем, Рейном и Эльбой. Это была величайшая военная кампания, ор-

Научно-популярное издание

Хоус Джеймс

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ГЕРМАНИИ

Выпускающий редактор Н. Галактионова

Редактор А. Захарова

Технический редактор Л. Сеницына

Корректор Е. Туманова

Компьютерная верстка Т. Коровенковой

Ни одно изображение нацистских и фашистских символов, ни одна фотография политических лидеров соответствующих взглядов в этом издании не является пропагандой нацизма, а публикуется исключительно в просветительских и образовательных целях.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака «КоЛибри»
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»
в г. Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

16+

Подписано в печать 05.05.2023. Формат 60×88¹/₁₆.

Бумага офсетная. Гарнитура «New Baskerville».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,68.

Тираж 3000 экз. В-НІS-31760-01-Р. Заказ №